

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Храмцовская Наталья Александровна,

канд. ист. наук, ведущий эксперт по управлению документацией, «Электронные Офисные Системы» (ЭОС), член Гильдии управляющих документацией и ARMA International, эксперт ISO/TC 46/SC 11, ISO/TC 171/SC 3 и ISO/TC 171/SC 2

ОПЕРАТОР ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛОЩАДКИ ОШТРАФОВАН НА 300 ТЫСЯЧ ЗА ТО, ЧТО УЧАСТНИК АУКЦИОНА НЕ СМОГ ПОДАТЬ ЗАЯВКУ

Проведение электронных закупок включает в эту сферу еще одного участника процесса – оператора электронной площадки, и от надежности выполнения им своих обязанностей зависит очень многое. У оператора площадки есть и свои риски, ведь за ненадлежащее обеспечение аккредитации участников размещения заказа он может быть оштрафован.

На этот раз оператор электронной площадки был наказан за потерю связи участников размещения заказа с электронной площадкой из-за сбоя аппаратно-программного комплекса. Разбираться в проблеме пришлось Арбитражному суду города Москвы в марте 2012 года (дело № А40-15182/12).

Суть спора

ООО «А-инжиниринг» подготовило заявку на участие в аукционе, а также перечислило денежные средства для обеспечения участия в аукционе. Почти час Общество пыталось подать заявку на участие в аукционе, но ему не удалось прикрепить файл.

Из информационного письма оператора электронной площадки следовало, что 28 июля 2011 года на электронной площадке ЗАО «Сбербанк-АСТ» был зафиксирован технический сбой аппаратно-программного комплекса, в результате чего связь участников размещения заказа с электронной площадкой была нарушена. Общество посчитало, что оператор электронной площадки не обеспечил участие в аукционе в электронной форме, что является нарушением

части 23 статьи 41.10 закона о размещении заказов и содержит признаки административного правонарушения, предусмотренного частью 10 статьи 7.30 КоАП РФ.

Для справки. В соответствии с частью 10 статьи 7.30 КоАП РФ, нарушение заказчиком, уполномоченным органом, оператором электронной площадки порядка проведения открытого аукциона в электронной форме, а также нарушение оператором электронной площадки порядка аккредитации участников размещения заказа влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере 300 тыс. рублей.

Сделав вывод о том, что оператор электронной площадки нарушил порядок проведения открытого аукциона в электронной форме, Федеральная служба по оборонному заказу (Рособоронзаказ) составила протокол об административном правонарушении и вынесла постановление о назначении наказания в виде административного штрафа в размере 300 тыс. рублей.

Не согласившись с постановлением, оператор обратился в арбитражный суд.

Позиция Арбитражного суда города Москвы

Суд счел обоснованным вывод административного органа о том что 28 июля 2011 года оператор электронной площадки ЗАО «Сбербанк-АСТ» своими действиями нарушил порядок проведения открытого аукциона в электронной форме, что является административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена в виде наложения административного штрафа на юридических лиц в размере 300 тыс. рублей.

На этом основании суд отказал в удовлетворении требований ЗАО «Сбербанк-АСТ» о признании незаконным и отмене постановления Федеральной службы по оборонному заказу о привлечении к административной ответственности.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗБЕЖАЛА ПОПАДАНИЯ В СПИСОК НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ, ДОКАЗАВ ОТСУТСТВИЕ НАМЕРЕНИЯ ЗАКЛЮЧАТЬ КОНТРАКТ

Как показывает практика, значительная часть неприятностей у участвующих в электронных аукционах организаций происходит из-за человеческого фактора, точнее, из-за неаккуратности и невнимательности или элементарных ошибок сотрудников организации. На этот раз такая ошибка привела организацию к крупным неприятностям – ее включили в список недобросовестных поставщиков.

Главный бухгалтер, подавая документы на участие в электронном аукционе, перепутала две схожие по номеру заявки. В результате вместо участия в аукционе на поставку мебели для театра, организация оказалась победителем аукциона на изготовление костюмов и элементов декорации к спектаклю другого театра.

Дело № А56-27335/2011 разбирал в августе 2011 года Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Суть спора

При подведении итогов открытого аукциона в электронной форме в марте 2011 года ООО «СтройТеплоРемонт» было признано победителем открытого аукциона в электронной форме на право заключения контракта на изготовление костюмов и элементов декорации к спектаклю «Дом Бернарды Альбы» для ФГУ «Российский государственный академический Большой драматический театр имени Г. А. Товстоногова».

Проект контракта был направлен заказчиком через оператора электронной площадки Обществу, но Обществом он так и не был подписан. Заказчик обратился с жалобой в Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу (УФАС), которое приняло решение о включении Общества в реестр недобросовестных поставщиков за уклонение от подписания контракта.

Считая такое решение незаконным, Общество обратилось в арбитражный суд.

Позиция Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Неподписание контракта Общество объяснило тем, что им была допущена техническая ошибка: главный бухгалтер Общества ошибочно подала первую и вторую часть заявки от имени руководителя с его электронной цифровой подписью на участие в открытом аукционе в электронной форме.

Намерения участвовать в данном аукционе у заявителя не было. Генеральным директором Общества было отдано распоряжение главному бухгалтеру подготовить заявку и пакет документов для принятия участия в другом открытом аукционе – на поставку мебели для помещений ФГУК «Государственный академический театр имени Е. Вахтангова». Данный аукцион проводился в те же сроки, что и аукцион, ошибочно выигранный Обществом, а номера извещений двух аукционов различались лишь одной цифрой.

Отсутствие намерения принимать участие в выигранном им открытом аукционе Общество подтвердило представлением, в частности, следующих документов:

- решение Общества № 4 об ограничении максимальной суммы сделки для участия в открытых аукционах до 100 000 рублей;
- подписанное генеральным директором решение Общества № 6 об одобрении сделки на поставку мебели для помещений ФГУК «Государственный академический театр имени Е. Вахтангова», которое было представлено в составе второй части заявки.

Суд отметил, что решение об одобрении сделки на изготовление костюмов и элементов декораций к спектаклю «Дом Бернарды Альбы» генеральным директором Общества не подписывалось, в составе заявки не представлялось;

- изменения к Уставу, выписки из ЕГРЮЛ, где в сведениях о количестве видов экономической деятельности, которыми занимается Общество, к основному виду деятельности относится «подготовка строительного участка». Вид деятельности «текстильное и швейное производство» у ООО «СтройТеплоРемонт» отсутствует.

По мнению суда, материалами дела были подтверждены отсутствие намерения Общества участвовать в указанном аукционе и отсутствие вины Общества, поскольку признаки недобросовестности (такие как злоупотребление и умышленность) в поведении Общества отсутствовали. При таких обстоятельствах включение Общества в реестр недобросовестных поставщиков не может рассматриваться в качестве необходимой меры ответственности и является несоразмерным характеру допущенного нарушения.

На этом основании суд признал недействительным решение о включении Общества в реестр недобросовестных поставщиков и обязал УФАС исключить Общество из реестра.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, рассмотревший дело в январе 2012 года, согласился с позицией суда первой инстанции и оставил его решение без изменений.

Позиция Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа

В кассационной жалобе УФАС пытались сослаться на то, что законодательство о размещении заказов не предусматривает возможность отмены результатов аукциона вследствие ошибки, допущенной участником, и что законодательством о размещении заказов не предусмотрено «невключение в реестр недобросовестных поставщиков сведений об участнике размещения заказа в случае отсутствия умысла на уклонение от заключения либо исполнения контракта».

Однако Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа, рассматривая дело в апреле 2012 года, счел, что Общество, отказавшееся от подписания государственного контракта, на выполнение которого и не имело намерений, не может быть признано недобросовестным поставщиком по смыслу статьи 19 Закона № 94-ФЗ.

В итоге кассационная инстанция не нашла оснований для отмены принятых по делу судебных актов и оставила их без изменения.

Мой комментарий

Итак, продолжается наметившаяся ранее тенденция: суды, пусть и не всегда, начинают все-таки прощать организации, которые явно неумышленно нарушили законодательство о госзакупках.

ЕСЛИ ФАЙЛ, НАПРАВЛЕННЫЙ ЗАКАЗЧИКУ, НЕ ОТКРЫВАЕТСЯ, ТО ТАКОЙ ФАЙЛ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАН ДОКУМЕНТОМ

Работа с электронными документами требует как определенных навыков, так и внимательности к мелочам. При участии в электронных аукционах нужно не только самому делать все правильно, но и бдительно следить за тем, насколько корректно работает электронная площадка.

Если этого не сделать, а заказчик не сможет открыть файл, то участник аукциона может оказаться в очень непростой ситуации. Разбираться с неоткрывшимся файлом с выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) пришлось Арбитражному суду Тюменской области в январе 2011 года (дело № А70-11611/2010).

Суть спора

В электронном аукционе на электронной торговой площадке ЗАО «Сбербанк-АСТ» на право заключения государственного контракта приняли участие две организации. По результатам рассмотрения единой комиссией вторых частей заявок, заявка ООО «Арсенал» была признана не соответствующей требованиям, установленным документацией об открытом аукционе в электронной форме, в связи с отсутствием в ее составе копии выписки из ЕГРЮЛ.

Общество пожаловалось на действия единой комиссии в Управление Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области (УФАС), которое признало, что единая комиссия нарушила законодательство о государственных закупках.

Заказчик – филиал Научно-исследовательского института кардиологии Сибирского отделения РАМН «Тюменский кардиологический центр» – обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения УФАС.

Позиция Арбитражного суда Тюменской области

Судом было установлено, что Обществом в составе заявки был представлен электронный документ с именем «выписка арсенал.док». Однако единая комиссия не смогла его оценить на предмет содержащихся в нем сведений, поскольку файл на дату и время

окончания срока подачи заявок на участие в открытом аукционе не открывался.

Заказчик не смог проверить, представлена ли в данном файле выписка из Единого государственного реестра юридических лиц Общества в виде электронного документа, либо в файле с названием «выписка арсенал. док» содержался иной документ.

На этом основании суд признал решение УФАС незаконным.

Позиция Восьмого арбитражного апелляционного суда

Восьмой арбитражный апелляционный суд рассмотрел апелляцию УФАС в апреле 2011 года. Управление ссылалось на то, что компанией ООО «Арсенал» выписка из ЕГРЮЛ была представлена в составе заявки на участие в открытом аукционе в электронной форме. Управление указывало на то, что суд не исследовал скриншот электронного письма (уведомление оператора электронной площадки), подтверждающего аккредитацию Общества на электронной площадке для обеспечения доступа к участию в открытом аукционе в электронной форме. Получение аккредитации, по мнению Управления, подтверждало факт того, что Общество представило копию выписки из ЕГРЮЛ.

Оператор электронной площадки ЗАО «Сбербанк-АСТ» подтвердил, что при попытке открыть ссылку на файл на момент рассмотрения заявки высвечивалось сообщение о невозможности просмотра данного документа.

Оператор также сообщил, что, поскольку 30 сентября 2010 года в течение дня возникали ошибки при загрузке файлов через интернет, то 1 октября 2010 года на электронной площадке было вывешено сообщение «Просим Вас проверить загруженные Вами файлы на странице в личном кабинете и, в случае необходимости, загрузить такие файлы повторно». Данное сообщение также было направлено участникам размещения заказа по электронной почте, указанной в заявлении на аккредитацию. Таким образом, с момента размещения информационного сообщения до отправления оператором вторых частей заказчику у участников, по мнению оператора, было достаточно времени для проверки своих сведений в личном кабинете, однако Общество пренебрегло этим сообщением.

По мнению суда, довод УФАС о том, что документ (копия выписки из ЕГРЮЛ) был представлен, не соответствует действительности, поскольку Федеральный закон № 94-ФЗ не содержит определения понятия «документ», его признаков и характеристик. Такое понятие содержится в Федеральном законе от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», согласно абзацу 3 статьи 1 которого документ – это материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения.

Суд поддержал в данном случае позицию заказчика: если в силу каких-либо причин (файл не открывается; файл открывается, но содержащийся в нем текст виден слабо и/или не различим вообще) невозможно ознакомиться с информацией, содержащейся в тексте направленного заказчику оператором электронной площадки файла, то такой файл не может быть признан документом, так как не отвечает процитированным выше признакам документа.

Суд решил, что аукционная комиссия сделала правомерный вывод об отсутствии документа, и признал незаконным решение УФАС. Суд оставил без изменения решение Арбитражного суда Тюменской области, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа в июне 2011 года оставил решения обоих судов без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

ЗА ОТСУТСТВИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА — В НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Арбитражная практика по закону о государственных закупках богата решениями об оспаривании включения победивших в аукционах организаций в список недобросовестных поставщиков. Анализ этих решений показывает, что, в случае чрезвычайных ситуаций, когда организация по не зависящим от нее причинам не успевает подписать

государственный контракт в срок, велика вероятность крупных неприятностей.

На этот раз радостное событие – победа в аукционе – совпало у организации с переездом в новый офис, в котором, как назло, именно в этот момент отключили электроэнергию.

В данном случае организации повезло: Арбитражный суд Республики Коми, рассматривая в августе 2011 года дело № А29-3639/2011, счел, что включение в реестр недобросовестных поставщиков является мерой ответственности за недобросовестное поведение участников конкурса, ввиду чего такое включение не может быть произведено при отсутствии вины участника конкурса.

Суть спора

На электронной площадке ЗАО «Сбербанк-АСТ» был проведен открытый аукцион, по итогам которого победителем было признано ЗАО «А-ТРИН».

Заказчиком – Фондом обязательного медицинского страхования по Республике Коми – Обществу был направлен проект контракта; однако в установленный законодательством срок проект контракта, подписанный электронной цифровой подписью Общества, так и не поступил оператору электронной площадки. В связи с этим материалы об Обществе были направлены в Управление Федеральной антимонопольной службы (УФАС) по Республике Коми, который, после проверки факта уклонения победителя запроса котировок от заключения государственного контракта, включил Общество в реестр недобросовестных поставщиков.

Не согласившись с указанным решением, ЗАО «А-ТРИН» обратилось в арбитражный суд.

Позиция Арбитражного суда Республики Коми

Общество в судебном заседании объяснило нарушение сроков подписания контракта тем, что в период с 29 по 31 марта 2011 года оно было лишено возможности проставить на контракте ЭЦП и направить контракт заказчику в связи с отсутствием технической возможности. 29 марта 2011 года Общество осуществило переезд в новый офис. 30 марта 2011 года подрядная организация должна была установить компьютерное оборудование, подключить интернет и локальную сеть. Однако в период с 8 час.

00 мин. 1 апреля 2011 года по 21 час. 00 мин. 3 апреля 2011 года в здании была отключена электроэнергия, и поэтому наладить работу оборудования было невозможно.

5 апреля 2011 года, сразу же после восстановления электроснабжения и подключения оборудования и доступа в интернет, Общество направило заказчику письмо с подтверждением намерений заключить государственный контракт, причем даже на более выгодных для заказчика условиях.

Суд на этих основаниях сделал вывод о том, что УФАС в ходе проведения проверки не выяснило в полном объеме наличие обстоятельств, подтверждающих факт уклонения (отказа) Общества от заключения государственного контракта и не представило надлежащих доказательств виновности Общества.

Суд удовлетворил заявление Общества и признал недействительным решение УФАС, обязав его исключить сведения об Обществе из реестра недобросовестных поставщиков.

Позиция Второго арбитражного апелляционного суда

Второй арбитражный апелляционный суд в ноябре 2011 года поддержал позицию суда первой инстанции, отметив, что Общество предоставило доказательства того, что оно не уклонялось от заключения контракта, а именно, следующие документы:

- договор аренды нежилого помещения от 01.08.2010 № 08 -10/418;
- письмо от 23.03.2011 № 13 о расторжении указанного договора;
- договор субаренды от 01.04.2011 № 02-11 и приложения к нему;
- договор от 30.03.2011 на оказание услуг по установке компьютерного оборудования, подключению к сети интернет и локальной сети с ООО «КОМПАКТ-Плюс»;
- письмо ООО «ТольяттиЭнергоСбыт» от 20.07.2011 № 1746/Э о факте отключения в здании электроэнергии.

Эти документы, по мнению суда, доказывают, что подписание государственного контракта до 4 апреля 2011 года было невозможно.

Суд также учел, что после восстановления электроснабжения и обеспечения доступа в сеть интернет, Общество незамедлительно

связалось с заказчиком для подписания государственного контракта. В адрес ЗАО «Сбербанк-АСТ» было направлено письмо с просьбой дать возможность заключить государственный контракт. Общество изъявило готовность уплатить штрафы за неисполнение обязанности по подписанию контракта в установленный срок и направило заказчику письмо с предложением заключить государственный контракт на еще более выгодных для заказчика условиях.

Суд апелляционной инстанции обратил внимание и на то, что Общество в письменных пояснениях в антимонопольный орган и заказчику указало на готовность заключить контракт. На тот момент государственный контракт с иным лицом еще не был заключен.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции оставил без изменения решение Арбитражного суда Республики Коми.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в феврале 2012 года также оставил решения судов без изменений.

Мой комментарий

На мой взгляд, Обществу сильно повезло – суды откровенно ему сочувствовали. В других аналогичных делах суды обязательно поинтересовались бы тем, какие такие обстоятельства непреодолимой силы помешали связаться с заказчиком до восстановления электроснабжения в новом офисе (телефон, почта и т. д. в городе работали), и почему Общество в течение нескольких дней не попыталось использовать альтернативные варианты подключения к интернету. Многие другие организации при подобных обстоятельствах проиграли свои иски из-за того, что не проявили, по мнению судов, необходимой предусмотрительности и не приняли всех возможных мер для подписания контрактов.

Я считаю, что отсутствие в законодательстве резервных механизмов на случай ЧП или досадных технических ошибок является его серьезным пороком, и Правительство РФ виновно в том, что не отслеживает ситуацию и не принимает никаких корректирующих мер.

ЗА УТРАТУ КЛЮЧЕВОГО НОСИТЕЛЯ — В НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Одной из распространенных причин включения победителей электронных аукционов в списки недобросовестных поставщиков является неподписание ими в установленный законодательством срок государственного контракта.

На этот раз победитель не смог подписать контракт из-за потери сотрудником ключевого носителя с ЭЦП. Поскольку подписывать, как обычно, собирались чуть ли не в последний день, то времени на получение нового ключа ЭЦП уже не осталось.

Вопрос о том, нужно ли организацию включать за эту оплошность в списки недобросовестных поставщиков, рассматривал Арбитражный суд Псковской области в ноябре 2011 года (дело № А52-2613-2011).

Суть спора

Некоммерческое партнерство «Бюро социальных технологий» (НП «БСТ») было единственным, кто в апреле 2011 года подал заявку на участие в аукционе; ему и был передан для подписания проект контракта по согласованной цене. Поскольку в установленный законом срок контракт подписан не был, заказчик – ГУ «Институт регионального развития» – направил в Управление Федеральной антимонопольной службы по Псковской области (УФАС) письмо, в котором просил внести организацию в реестр недобросовестных поставщиков.

УФАС по Псковской области приняло решение о включении сведений о партнерстве в реестр недобросовестных поставщиков.

Некоммерческое партнерство «Бюро социальных технологий» с указанным решением не согласилось и обратилось в суд.

Позиция Арбитражного суда Псковской области

Суд установил, что НП «БСТ» не подписало контракт в установленный законом срок в связи с пропажей ключа ЭЦП, то есть невозможность подписания носила объективный характер.

По мнению суда, НП «БСТ» осуществило все необходимые действия для устранения указанных обстоятельств:

- обратилось в ЗАО «Производственная фирма «СКБ Контур» с заявлением

на аннулирование (отзыв) сертификата ключа подписи НП «БСТ» с целью срочного восстановления ключа;

- направило письма в адрес заказчика с изложением сложившейся ситуации и подтверждением намерений по подписанию и исполнению государственного контракта.

Суд пришел к выводу о том, что УФАС по Псковской области не доказало факт уклонения заявителя от заключения государственного контракта, то есть совершение заявителем именно виновных, недобросовестных действий, – а потому включение заявителя в реестр недобросовестных поставщиков не может рассматриваться в качестве необходимой меры ответственности и является явно несоразмерным характеру допущенного нарушения.

Суд признал незаконным решение УФАС по Псковской области от 16.05.2011 № РНП-8/11 о включении НП «Бюро социальных технологий» в реестр недобросовестных поставщиков.

Позиция Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда

В феврале 2012 года Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд посчитал, что решение суда первой инстанции подлежит отмене в связи с несоответствием изложенных в решении выводов обстоятельствам дела.

Вина Общества заключается в том, что оно ненадлежащим образом исполнило возложенные на него законом № 94-ФЗ обязанности подписать и направить контракт в установленный срок, в то время как оно имело возможность и должно было не допускать пропуска указанного срока, и как участник аукциона – знать и оценить последствия своего бездействия и предпринять все зависящие от него меры по предотвращению указанного нарушения. При этом суд отметил, что ссылка Общества на утерю его работником ключа ЭЦП не может быть признана обстоятельством, исключающим противоправный характер деяния Общества.

Заявление об утрате ключа было направлено только 3 мая 2011 года в 17 час. 25 мин., письмо в адрес заказчика поступило 6 мая 2011 года, то есть по истечении срока, установленного частью 4 статьи 41.12 Закона № 94-ФЗ. Между тем, у Общества имелось

достаточно времени для подписания проекта контракта в период с 29 апреля по 4 мая 2011 года, а приведенные обстоятельства не свидетельствуют о невозможности подписания контракта по объективным, не зависящим от Общества обстоятельствам.

На этих основаниях Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд отменил решение Арбитражного суда Псковской области и отказал в удовлетворении требований НП «Бюро социальных технологий» о признании незаконным решения УФАС по Псковской области.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в июне 2012 года оставил постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда без изменения.

ПОДПИСАННАЯ ЭЦП ЗАЯВКА НЕ БЫЛА ПРИНЯТА К РАССМОТРЕНИЮ ИЗ-ЗА НЕСОВМЕСТИМОСТИ РАЗНЫХ ВЕРСИЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

Активное использование электронных документов при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд приводит к тому, что именно при рассмотрении споров участников торгов в арбитражных судах проявляются те «серые зоны», которые на законодательно-нормативном уровне до конца не урегулированы и создают определенные проблемы.

Арбитражному суду Архангельской области в январе 2012 года (дело № А05-12145/2011) пришлось разбираться в технических проблемах: подписанная ЭЦП заявка не была принята к рассмотрению из-за того, что ее проверка выполнялась штатными средствами приложения Microsoft Office Word 2003, которые не позволяют увидеть ЭЦП в документах, сформированных с использованием более поздних версий Microsoft Office Word (2007 или 2010).

Суть спора

Предприниматель Д. направила жалобу в Управление Федеральной антимонопольной службы (УФАС) на действия заказчика в связи с непринятием заверенной электронной цифровой подписью котировочной заявки, направленной по адресу электронной почты.

В протоколе рассмотрения и оценки котировочных заявок на размещение муниципального заказа на поставку спортивного оборудования для муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 4» в августе 2011 года были указаны три участника. Согласно журналу регистрации поступления котировочных заявок, котировочная заявка предпринимателя Д. зарегистрирована не была. В протоколе рассмотрения и оценки котировочных заявок эта заявка даже не была отмечена как поступившая.

По результатам рассмотрения жалобы УФАС посчитало жалобу предпринимателя обоснованной, но решило предписание об устранении нарушения Закона № 94-ФЗ не выдавать, так как выявленные нарушения не повлияли на итоги размещения заказа.

Администрация муниципального образования «Котлас» обратилась в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением о признании недействительным решения УФАС.

Позиция УФАС

Управление при рассмотрении дела изучило представленный предпринимателем Д. скриншот экрана, который подтвердил направление на электронную почту уполномоченного органа подписанной ЭЦП заявки до даты окончания подачи котировочных заявок.

По мнению УФАС, поскольку работа, связанная с выкладыванием на официальном сайте информации о размещении заказов, приемом и регистрацией заявок и иные функции входят в компетенцию уполномоченного органа, то последний должен иметь широкий спектр технических возможностей для приема заявок в электронной форме с возможностью визуализации ЭЦП.

Позиция Администрации муниципального образования «Котлас»

Администрация, оспаривая вынесенное решение, заявляла, что котировочная заявка предпринимателя не соответствовала требованиям, утвержденным для электронного документа, по сути своей представляла электронное сообщение (без достоверных сведений о воле и волеизъявлении предпринимателя) и не могла рассматриваться как поданная в форме электронного документа, в связи с чем у уполномоченного органа

отсутствовали основания для ее принятия и регистрации.

Позиция Арбитражного суда Архангельской области

Суд пришел к выводу, что котировочная заявка Д. не была зарегистрирована в связи с тем, что по техническим причинам уполномоченный орган не мог установить наличие в заявке ЭЦП. Проверка поступившей заявки была осуществлена штатными средствами приложения Microsoft Office Word 2003 SP3 версии 11.8328.8333, которое не позволяло увидеть ЭЦП в документе, сформированном с использованием более поздней версии Microsoft Office Word (2007 или 2010).

Суд счел вывод УФАС о нарушении необоснованным и признал решение Управления недействительным. Управление с данным судебным актом не согласилось и обратилось с апелляционной жалобой.

Позиция Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда

В марте 2012 года апелляционная инстанция сочла решение суда первой инстанции подлежащим отмене.

Факт направления котировочной заявки предпринимателем Д. в электронном виде был подтвержден представлением скриншота экрана от 29 августа 2011 года. Из данного документа следовало, что котировочная заявка была создана и получена адресатом 29 августа 2011 года.

Суд также отметил, что в протоколе и приложении № 1 к нему (журнал регистрации поступления котировочных заявок) отражено, что заявка Д. зарегистрирована не была и не была отмечена как поступившая.

Администрация указывала, что заявка заказчиком не была зарегистрирована как поступившая из-за того, что по техническим причинам не было установлено наличие в заявке ЭЦП. Суд в связи с этим отметил, что сама по себе неправомерная нерегистрация поданной предпринимателем заявки Управлением не была вменена в вину заказчику (А зря! – Н. Х.)

Суд апелляционной инстанции согласился с позицией УФАС о том, что заказчиком при запросе котировок было допущено нарушение законодательства.

На этом основании суд отменил решение Арбитражного суда Архангельской области о признании недействительным решения

УФАС в части признания уполномоченного органа нарушившим Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Позиция Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в июле 2012 года поддержал позицию апелляционной инстанции.

Кассационная инстанция отметила, что заказчик, не оспаривая факт получения электронной заявки от Д., но рассматривая эту заявку как ненадлежащим образом оформленную, не представил каких-либо доказательств того, что им предпринимались меры к установлению подлинности полученного документа, равно как отсутствуют доказательства, удостоверяющие факт ненадлежащего оформления электронной заявки.

Суд кассационной инстанции также согласился с выводом апелляционного суда, признавшего необоснованной ссылку Администрации на технические проблемы, возникшие при чтении ЭЦП, поскольку в документации о запросе котировок не содержалось каких-либо требований к документам, полученным в электронной форме. При этом суд подчеркнул, что отсутствие таких требований может привести к негативным последствиям независимо от желания заказчика получать заявки в письменной форме.

На этих основаниях кассационная инстанция оставила постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда без изменения, а кассационную жалобу Администрации муниципального образования «Котлас» – без удовлетворения.

Мой комментарий

Как видим, проблемы с форматами документов уже перестают быть чисто техническими...

В данном случае суд, давая оценку действиям сторон, разъяснил, что, с его точки зрения, необходимо сделать для того, чтобы больше не попадать в подобную ситуацию. Апелляционный суд предложил достаточно простое решение: извещение о проведении запроса котировок должно содержать требования к формату электронного документа. Эту позицию поддержал и Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа.

КОТИРОВОЧНАЯ ЗАЯВКА В ВИДЕ ОТСКАНИРОВАННОЙ КОПИИ БУМАЖНОГО ДОКУМЕНТА НЕ УДОВЛЕТВОРЯЕТ ТРЕБОВАНИЯМ, УТВЕРЖДЕННЫМ ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА

Удивительно, но, несмотря на наличие достаточно четких требований к порядку подачи котировочных заявок, участвующие в запросах котировок организации и индивидуальные предприниматели постоянно пытаются изобрести что-то новенькое, рискуя отклонением своей заявки.

На этот раз индивидуальный предприниматель просто отсканировал бумажную версию котировочной заявки и направил электронный образ документа по электронной почте. Самым интересным было то, что Управление Федеральной антимонопольной службы по Сахалинской области (УФАС) посчитало такой способ подачи заявки правомочным.

Арбитражный суд Сахалинской области рассматривал аргументы сторон в октябре 2010 года (дело № А59-3639/2010).

Суть спора

В апреле 2010 года при рассмотрении и оценке котировочных заявок, поступивших от трех организаций и двух индивидуальных предпринимателей на поставку учебников для школ, Управлением образования муниципального образования «Холмский городской округ» заявка индивидуального предпринимателя Ю. была отклонена, поскольку она была подана по электронной почте в виде отсканированного документа.

Ю. подала жалобу в антимонопольный орган, который признал жалобу обоснованной. Антимонопольный орган счел, что указанный способ подачи котировочных заявок соответствовал требованиям Извещения о проведении запроса котировок, в котором был указан адрес электронной почты заказчика.

Не согласившись с решением и предписанием УФАС, Управление образования обратилось в арбитражный суд.

Позиция Арбитражного суда Сахалинской области

По мнению суда, способ подачи котировочных заявок в извещении муниципального

заказчика о запросе котировок не был определен, в нем лишь содержатся указания на то, что котировочные заявки принимаются только в письменном виде. При этом образец заявки содержал указание на подписание ее должностным лицом. Способы подачи заявки в письменном виде законом о госзакупках № 94-ФЗ не определены.

Альтернативная форма подачи заявки (электронный документ) предполагает создание электронной подписи, которая, – так же, как и при соблюдении письменной [т. е., в понимании суда, бумажной] формы, – гарантирует достоверность и подлинность документа.

Поэтому суд счел, что передать котировочную заявку по электронной почте можно было только при установлении в извещении такого способа подачи заявки.

При этом суд отметил, что заявитель, реализуя свое право на подачу котировочной заявки в форме электронного документа, обязан был обеспечить выполнение нормативных требований, предъявляемых к такому документу. При этом заверение электронного документа ЭЦП или аналогом собственноручной подписи обусловлено необходимостью удостоверить заявленные сведения (волю и волеизъявление конкретного лица) и подтвердить юридическую силу документа.

Направленная же предпринимателем в адрес учреждения по электронной почте котировочная заявка не соответствовала требованиям к электронному документу. Наличие в «заявке» предпринимателя изображения печати и подписи должностного лица, полученных путем сканирования оригинала документа, свидетельствует лишь о направлении незаверенной копии документа (без юридически значимых последствий).

Учитывая, что извещением о запросе котировок была определена письменная форма заявок, суд посчитал доводы УФАС о соблюдении формы подачи котировочной заявки индивидуальным предпринимателем необоснованными, поскольку заявка, поданная по электронной почте в виде отсканированного документа, **не является письменной формой**. Заявку предпринимателя нельзя расценивать и как поданную в форме электронного документа, поскольку последняя фактически не была заполнена в электронно-цифровой форме и не содержала электронно-цифровую подпись предпринимателя с приложением сертификата ключа.

Суд также отметил, что заявка предпринимателем не была подана на бумажном носителе (т. е. в письменной форме), ее на бумажный носитель посредством компьютерной техники вывел сам заказчик из своей электронной почты, а оригинал котировочной заявки от предпринимателя заказчику не поступил.

Арбитражный суд удовлетворил заявленные требования Управления образования в этой части.

Позиция Пятого арбитражного апелляционного суда

Пятый арбитражный апелляционный суд рассмотрел жалобу УФАС по Сахалинской области в январе 2011 года, в которой оно ссылалось на то, что в извещении о проведении запроса котировок не было сказано о подаче заявок только на бумажном носителе. Тот факт, что заявка была подана не в оригинале, а в копии, по мнению УФАС, не может являться основанием для признания ее не соответствующей требованиям извещения о проведении запроса котировок. Присылка копии документа, в данном случае – котировочной заявки, не свидетельствует о ничтожности такого предложения или о недостоверности указанных в ней сведений.

По мнению УФАС, направление по электронной почте документа в отсканированном виде без электронно-цифровой подписи является способом передачи документа в письменной форме. Такой документ будет получен адресатом в копии, наравне с направленной по факсимильной или почтовой связи копии документа. Ссылаясь на часть 2 статьи 434 ГК РФ, УФАС считало, что гражданским законодательством допускается обмен юридически значимыми документами в копиях.

УФАС сочло вывод суда первой инстанции о том, что котировочная заявка была направлена без электронной подписи, в связи с чем у комиссии не возникло обязанности по ее рассмотрению, необоснованным, поскольку котировочная заявка предпринимателя была подписана и скреплена печатью.

Апелляционный суд посчитал, что правовая позиция УФАС основана на ошибочном толковании положений законов № 1-ФЗ, 149-ФЗ и 94-ФЗ (без учета их системного и логического единства), в связи с чем подлежит отклонению, и не нашел оснований для изменения или отмены обжалуемого

в части судебного акта и оставил без изменения решение Арбитражного суда Сахалинской области в обжалуемой части, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа в мае 2011 года поддержал позицию судов по данному вопросу.

Мой комментарий

Сразу отмечу, что опять суды четко разделяют письменную и электронную форму документов – именно так, как (на мой взгляд, ошибочно) это изложено в законодательстве. Наверное, можно сказать, что это уже общепринятая позиция арбитражных судов.

Очень жаль, что Пятый арбитражный апелляционный суд отмахнулся от аргументации УФАС по поводу того, что заявка была подана не в электронном, а в письменном виде, и не обосновал свое решение более подробно. Как мне кажется, этот вопрос заслуживал более подробного разъяснения позиции суда.

Напомню, что во многих (если не во всех) ведущих странах мира обычный офисный электронный документ удовлетворяет требованиям к письменной форме, а графическое изображение подписи расценивается как вариант простой электронной подписи.

ПОДПИСАНИЕ КОТИРОВОЧНОЙ ЗАЯВКИ ЭЦП ЗАМЕСТИТЕЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОРГАНИЗАЦИЮ ОТ НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ДОВЕРЕННОСТЬ

Данное судебное дело показывает, что в нашем законодательстве не все так однозначно, как хотелось бы, и с переходом на электронные документы ситуация проще не становится. Взять хотя бы такой широко известный документ, как доверенность. В бумажном делопроизводстве все достаточно понятно: если документ подписан не первым лицом организации, то к нему нужно приложить доверенность, подтверждающую право на подписание данного документа.

В данном случае котировочная заявка была подписана электронной цифровой подписью заместителем руководителя

организации. Организация не приложила к заявке доверенность, полагая, что, поскольку при выдаче сертификата ключа ЭЦП в удостоверяющий центр предоставляется доверенность, подтверждающая полномочия владельца сертификата ключа ЭЦП, заверенная подписью руководителя и печатью организации, то в дальнейшем к документам, подписанным электронной цифровой подписью на основе данного сертификата, доверенность прилагать уже не нужно.

Аргументы сторон в октябре 2011 года оценивал Арбитражный суд Красноярского края (дело № А33-13608/2011).

Суть спора

Для участия в запросе котировок на поставку медицинской аппаратуры для муниципального бюджетного учреждения здравоохранения «Ачинский родильный дом» в июле 2011 года было подано семь заявок, в том числе котировочная заявка государственного предприятия Красноярского края «Медтехника».

В результате рассмотрения указанных заявок котировочной комиссией было принято решение о допуске к участию в размещении заказа и признании участниками размещения заказа трех участников; четырем участникам в допуске к участию в запросе котировок размещения заказа было отказано.

Основанием для отклонения котировочной заявки «Медтехники» послужило ее несоответствие требованиям к документации. Заявка была отклонена в связи с тем, что она была подписана заместителем генерального директора по коммерческим вопросам Р. без приложения доверенности, подтверждающей его полномочия выступать от имени участника размещения заказа.

«Медтехника» направило в адрес Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю (УФАС) жалобу на действия котировочной комиссии, которое признало жалобу необоснованной.

Тогда «Медтехника» обратилось в Арбитражный суд Красноярского края.

Позиция Арбитражного суда Красноярского края

Суд отметил, что в извещении о проведении запроса котировок было указано, что котировочная заявка подписывается лицом, имеющим право выступать от имени

участника размещения заказа без доверенности либо представителем участника размещения заказа, полномочия которого подтверждаются доверенностью, выданной в соответствии с гражданским законодательством, или ее нотариально заверенной копией.

Судом было установлено, что котировочная заявка «Медтехники» не соответствовала требованиям, установленным в извещении, поскольку она была подписана заместителем генерального директора по коммерческим вопросам Р. без приложения доверенности. Факт отсутствия соответствующей доверенности «Медтехникой» не оспаривался.

Довод «Медтехники» о том, что заявка участника предприятия, подписанная заместителем генерального директора по коммерческим вопросам Р. и заверенная его ЭЦП с приложением сертификата открытого ключа, подтверждает полномочия и правоспособность представителя, проверяемые на стадии выдачи сертификата электронной цифровой подписи уполномоченным удостоверяющим центром, был отклонен арбитражным судом.

Суд также разъяснил, что сертификат открытого ключа, представленный заявителем в материалы дела, не является документом, подтверждающим полномочия Р. на подписание котировочной заявки, поскольку не отвечает признакам доверенности, предусмотренным статьей 185 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», сертификат ключа проверки электронной подписи – электронный документ или документ на бумажном носителе, выданный удостоверяющим центром либо доверенным лицом удостоверяющего центра и подтверждающий принадлежность ключа проверки электронной подписи владельцу сертификата ключа проверки электронной подписи. Исходя из этого, суд сделал вывод о том, что указанный документ подтверждает принадлежность подписи на котировочной заявке Р., но не является документом, подтверждающим его полномочия на подписание котировочной заявки.

Суд признал обоснованным вывод УФАС

о правомерности действий котировочной комиссии по отклонению котировочной заявки государственного предприятия Красноярского края «Медтехника». При этом суд счел, что котировочная заявка подана предприятием в письменной форме без приложения к ней доверенности лица, подписавшего заявку.

В итоге Арбитражный суд Красноярского края отказал «Медтехнике» в удовлетворении иска о признании недействительным решения УФАС по Красноярскому краю.

Позиция Третьего арбитражного апелляционного суда

Третий арбитражный апелляционный суд в январе 2012 года полностью поддержал позицию суда первой инстанции. При этом суд отметил, что суд первой инстанции ошибочно признал, что предприятием заявка на участие в запросе котировок подана в письменной форме, поскольку из протокола рассмотрения и оценки котировочных заявок следует, что котировочная заявка предприятием подана в электронной форме с приложением к ней сертификата открытого ключа на имя лица, подписавшего заявку.

Суд оставил решение Арбитражного суда Красноярского края без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в мае 2012 года счел, что обжалуемые судебные акты не подлежат отмене, и оставил кассационную жалобу без удовлетворения.

Мой комментарий

В теоретическом плане ситуация довольно интересная – ведь без наличия доверенности удостоверяющий центр не выдаст сертификат представителю организации. Более того, в сертификате как раз и указывается, что данное должностное лицо действует по доверенности.

Однако, как показывает практика, если требуется представить какой-либо конкретный документ, то лучше не пытаться «изобретать велосипед», а четко исполнять требования. Тогда и проблем с теми же котировочными заявками будет меньше.

